

ВМЕСТЕ ИНЭИНИЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного
еврейского фонда „Турбота поколений – Хэсэд Дорот“

Издаётся с декабря 2000 года.

Таммуз/Ав 5778 июль 2018

№7 (199)

Праздник для „детей дождя“

Их называют „детьми дождя“. Они разные. Они могут не смотреть вам в глаза, не говорить или издавать невнятные звуки, они могут говорить без умолку, цитируя тексты рекламы или случайно услышанные фразы, тысячи раз повторяя одно и то же, они странно ведут себя, размахивают руками, без остановки прыгают, ходят на носочках или раскачиваются. Они не понимают, что вы им говорите. Они не играют с детьми, мало улыбаются и предпочитают одиночество. Некоторые звуки для них невыносимы, яркий свет причиняет боль, а прикосновение другого человека для них подобно ожогу. Они могут не знать, кто их мама и как зовут их самих.

Это дети страдающие аутизмом. Количество таких детей растёт с каждым годом, но готовы ли мы к встрече с ними? На сегодняшний момент они составляют около 1% от всего населения планеты. В Украине официально проживает 3200 людей с аутизмом. Но на самом деле, утверждают практически все представители общественных организаций, работающие с такими детьми, реальные цифры в разы больше.

Главная проблема нашего общества в том, что оно не готово принять людей с таким расстройством. Их называют „другими“, иногда даже боятся. К работе с такими детьми не готовы ни воспитатели, ни учителя. „Детей дождя“ не увидишь ни в парках, ни на детских площадках. Другие дети и их родители при встрече стараются просто пройти мимо, не заметить.

Родителям детей с особыми потребностями ежедневно приходится жить и бороться за здоровье и права своих детей. Мало кто знает, что возможно вернуть ребенка-аутиста к нормальной жизни, но это невозможно сделать самостоятельно! Ребёнку нужно расти в среде обычных детей, с которых он мог бы брать пример.

Весной этого года наш „Волонтерский центр“, работающий при благотворительном еврейском фонде „Хэсэд Дорот“, пригласил к сотрудничеству Черкасский территориальный центр оказания социальных услуг (группа дневного присмотра за детьми с особенностями развития) и Реабилитационный центр СЕНС. В этих организациях работают замечательные преподаватели, тренеры и психологи, которые каждый день с большой любовью заботятся о детях с особыми потребностями. „Детям дождя“ так же, как и всем нам, нужны праздники, веселые игры и развлечения, после которых остаются приятные воспоминания. Задачей наших волонтеров стало создать для детей именно такой праздник.

Мы долго готовились к посещению ребят, составляли сценарий праздника, придумывали игры, консультировались со специалистами. Мы прослушали курс лекций „Работа с людьми с особенностями развития“ на региональном семинаре для волонтеров. Прошли тренинг „АВА-терапия и метод PECs доктора Терезы Сиенсиоло“. Приняли участие в семинаре „Использование прикладного анализа поведения в работе с детьми с нарушением развития“, который провела АВА-терапевт Елена Цимбаленко. В подготовке волонтеров очень помогли советы врача-терапевта реабилитационного центра СЕНС Инны Богдановой.

И вот, настал день нашего визита к детям. А точнее их было два: 25 июня 2018 года мы посетили деток Реабилитационного центра СЕНС, а 27 июня дружная команда волонтеров – участников программы „Волонтерский центр“ пришла в Черкасский территориальный центр оказания социальных услуг.

Как же это было здорово! Волонтерам удалось найти контакт с каждым ребёнком, узнать, что им нравится и вместе повеселиться. Благодаря участию родителей и преподавателей действительно получились настоящие праздники! Со временем мы подружимся ещё крепче, и играть станет ещё веселее.

Иногда кажется, что аутистам никто не нужен, им комфортно в одиночестве, но на самом деле это не так. Они нуждаются в обществе, они хотят быть понятыми, но просто не знают, как это сделать.

Каждый ребёнок нуждается в любви, принятии и поддержке. Дети с аутизмом нуждаются в этом как никто другой! Им страшно – помогите им, им страшно – поймите их, им страшно – примите их, и любите их! Такими, как они есть!

Ксения ЛОЗА, куратор программы „Волонтерский центр“.

Десять фактов о месяце Элул

1. Элул – последний месяц года и шестой месяц еврейского календаря, если считать от месяца Нисан.
2. Так же, как и все остальные месяцы в нашем календаре, своё название Элул получил после того, как евреи вернулись из Вавилонского плена. В различных источниках приводится много версий происхождения этого слова. Одна из них говорит, что „Элул“ происходит от вавилонского „улулу“ – „жатва“.
3. Интересный факт, что на арамейском языке слово, обозначающее поиск, того же корня, что и название месяца Элул.
4. Созвездие месяца Элул – Дева.
5. Элул – месяц, который предшествует Рош-на-Шана и Йом-Кипуру, а это значит, что именно он является символом раскаяния и покаяния. Во всех еврейских общинах мира принято читать Слехот с особым трепетом в дни этого месяца.
6. А для того, чтобы призвать весь еврейский народ к раскаянию и напомнить нам о приближении Йом-Кипура (Судного дня), в синагогах начинают трубить в шофар именно в этот месяц.
7. Раскаяние – это не просто способ очистить свою душу, это, в первую очередь, путь сближения с Творцом, возможность искренне проявить свою любовь к Нему. Обратите внимание на следующую фразу: „Я принадлежу возлюбленному моему, а возлюбленный мой – мне (‘ל יְהוָה אֲנִי וְיִשְׂרָאֵל)“ („Шир га-ширим“ – „Песнь песней“, 6:3). Первые буквы этой фразы на иврите образуют название месяца Элул (לולל).
8. Поскольку Элул – месяц раскаяния и исправления, то принято проверять кошерность тфилина и мезуз именно в эти дни.
9. Ещё один интересный обычай этого месяца говорит о том, что человек, который пишет в этом месяце письмо, обязательно должен в начале или в конце текста пожелать своему адресату милости и благословения, чтобы несмотря ни на что человек был оправдан в День Суда и вписан в Книгу Жизни.
10. Принято считать, что Рош-на-Шана – день сотворения человека, поэтому 25-е Элула, по мнению рабби Элизера, – это день, когда был сотворён мир, то есть первый из шести дней творения.

Волонтеры

в гериатрическом пансионате

Есть такая поговорка: „Старость – не в радость“. Многие скрывают за этими горькими словами: груз болезней и прожитых лет, одиночество и осознание того, что прожитые годы не принесли материального благополучия, но, в то же время, забрали друзей, привычный образ жизни, работу, где ты был востребован и уважаем как специалист, а главное – никто уже не надеется на лучшее в своей жизни.

Есть в Черкассах гериатрический пансионат или, как его называли раньше, – Дом престарелых. Расположен он в живописном месте – вокруг сосновый бор, тихо, нет рядом шумных магистралей. Подопечные пансионата – люди преклонного возраста, в силу различных жизненных обстоятельств оказавшиеся в беспомощном положении одиноких людей. Они нуждаются в ежедневном постороннем присмотре, так как не могут самостоятельно за собой ухаживать. Несмотря на поддержку государства, им порой не хватает самых необходимых в повседневной жизни элементарных вещей, а особенно человеческого общения, новых лиц.

К визиту в гериатрический пансионат готовились не только участники программы „Волонтерский центр“, работающей при Черкасском благотворительном еврейском фонде „Хэсэд Дорот“, но и сотрудники, и подопечные Хэсэда. На первом этаже здания благотворительного фонда был организован пункт сбора, куда каждый желающий мог принести одежду, обувь, средства личной гигиены или деньги.

30 июня 2018 года дружная команда участников программы „Волонтерский центр“ посетила Черкасский гериатрический пансионат. Волонтеры организовали для обитателей пансионата чаепитие с фруктами и ягодами. С большим интересом подопечные пансионата прослушали лекцию об экспедиции в Антарктиду, которая сопровождалась показом уникальных фотографий. Каждый из пожилых людей получил подарок, а тот, кто смог правильно ответить на вопросы викторины, – ещё и специальный приз.

Мы уверены, что это не последний наш визит к ветеранам войны и труда. Оказать им материальную помощь, а также принять участие в выездных мероприятиях, может любой желающий, достаточно быть готовым дарить душевное тепло тем, кто так в нём нуждается.

Десять фактов о древнем Иерусалиме

Среди всех исторических достопримечательностей Израиля Иерусалим считается наиболее интересным объектом. Однако лишь некоторые из посетителей древнейшего города знают либо догадываются, что знаменитые и показываемые всем места могут быть не самыми важными с точки зрения его истории. Те же, что наиболее важны, скрываются под землёй или недоступны широкой публике по различным причинам.

Первое упоминание. Общепринято считать, что Иерусалим впервые упоминается в Библии. В действительности же учёными найдено гораздо более древнее упоминание об этом городе. Археологами обнаружены глиняные таблички, так называемые Тексты проклятий, имеющие возраст, превышающий 3800 лет. Данные артефакты, относящиеся к периоду египетского владычества, использовались в особых мистических церемониях. Считалось, что их разрушение в ходе данного ритуала автоматически переносилось на судьбы упомянутых в них городов. В процессе поисков было обнаружено название города Шалем или Ур-Шалем, соотносимое исследователями с древним Иерусалимом.

Иисус Навин никогда не завоевывал Иерусалим. Многие люди уверены, что Иерусалим захватил Иисус Навин в период израильских завоеваний. На самом деле войска только осадили город, однако взять его так и не смогли, даже несмотря на то, что царь Иерусалима погиб при его защите. Объясняется это просто: город был отлично укреплен, поэтому захват его оказался непосильной задачей для армии Иисуса Навина.

Жители города, напрямую связанные с Библией. Сейчас древний Иерусалим является единственным городом, где найдены артефакты, напрямую связанные с людьми, которые упоминаются в библейских сказаниях. Один из них – печать с именем писца пророка Иеремии Гемарьяху бен Шафана.

Древнейшая библейская цитата. Среди прочих раритетов в древнем Иерусалиме были обнаружены два крохотных серебряных свитка, некогда основательно скрученных. Учёные определили их возраст: примерно 600 год до н.э. Для того чтобы их развернуть и изучить, понадобилось разработать специальную технологию, на что потребовались целых три года. Лишь спустя 10 лет после находки специалисты смогли прочесть данные свитки, на которых оказались слова библейского Священного Благословения. На данный момент времени эти артефакты с древнейшей цитатой находятся в экспозиции Музея Израиля.

Силоамский тоннель. Вне пределов древних городских стен находится 500-метровый Силоамский тоннель, именуемый ещё как Шилоах. Согласно исследованиям ученых из Еврейского университета, он датируется 700 годом до н.э., времени правления царя Езекии. Сооружение, тянувшееся к городу от водного источника Гихон, было для его жителей единственным путём подачи питьевой воды в случае вражеской осады. В настоящее время оно считается самым впечатляющим среди древних систем водоснабжения в Израиле.

Секреты Храмовой горы. Известно, что в этом месте Иерусалима никогда не было плановых археологических раскопок. Тем не менее, частично такая работа всё-таки проводилась, и даже продолжает вестись в настоящее время. Помог этому случай. В 1999 году для каких-то нужд, не согласовав своих действий с археологами, строители выкопали на Храмовой горе громадную яму, а вывезенные от туда 400 грузовиков с грунтом и щебнем попросту выбросили. Учёные занялись исследованием этой массы, и отыскали там множество редчайших предметов. В частности, там были найдены монеты эпохи римского правления, игровые кости, наконечники стрел и масса других мелких вещей, имеющих историческую значимость.

(Окончание на стр.2)

Еврей Григория Потёмкина

Банкир польского короля Станислава и светлейшего князя Таврического, финансировавший из своего кармана потёмкинские походы русской армии и разорившийся на этом в пух и прах, Нота Ноткин вошёл в историю как спаситель еврейского народа, остановивший депортацию евреев в Сибирь и вознамерившийся переселить их в Крым.

В 1804 году все немногочисленные петербургские евреи шли в похоронной процессии за гробом банкира Ноты Ноткина. К слову, и еврейское кладбище, на котором похоронили банкира, появилось в российской столице благодаря его стараниям. Долгие годы Ноткин был верным защитником своих соплеменников. „Что будет с нами теперь, когда его не стало?“ – переговаривались шёпотом евреи, расходясь после похорон по домам.

Весть о смерти Ноткина дошла и до города Шклова, где он родился и вырос – там ещё жили знакомые, помнившие о стремительном взлёте его карьеры. До 1772 года Шклов принадлежал Польше, и в нём было немало евреев-финансистов, однако Нота Ноткин, начавший с небольшим капиталом, оказался самым ловким из них. У него было невероятное деловое чутьё: он всегда заранее знал, насколько поднимутся цены на скот и лошадей и когда настанет время везти на продажу в Данциг зерно.

Вскоре Ноткин переключился с торговли на финансовые операции и быстро стал придворным банкиром короля Станислава Августа Понятовского – тот вечно нуждался в деньгах, а Ноткин всегда доставал их под весьма скромный процент. Как-то он помог Станиславу с очередным займом, а взамен получил документ с королевским гербом и печатью: шкловский еврей Нота Ноткин стал надворным советником – высокий чин по тем временам.

Освоившись при дворе, он купил в Варшаве большой особняк, но инвестиция в столичную недвижимость оказалась, увы, убыточной: польское королевство умирало, а Варшава переставала быть городом, где делаются большие дела. Особняк пришлось продавать с убытком. А в 1772-м, когда король согласился на первый раздел Польши, банкир Ноткин выбрался из Варшавы на телеге и в одежде своего слуги: он боялся мятежа и бежал, зашив вексель и другие ценные бумаги в пояс и сапоги. Мятеж случился позже, когда Польша уже перестала существовать – тогда-то бывший дом Ноткина и сожгли.

России при первом разделе Польши достались Украина и Белоруссия со Шкловом. В Россию отправился и Ноткин. Именно тут строились новые заводы и города, стремительно возникали громадные капиталы и велись затяжные войны, требовавшие колоссальных средств. И при этом ощущалась катастрофическая нехватка дельных и образованных людей. Старый знакомый Ноткина оказался финансистом светлейшего князя Григория Потёмкина – фаворита Екатерины II. Он и представил Ноткина князю Потёмкину. Тот принял беглого польского банкира, лёжа в кровати, в халате – нечесаный и небритый. Светлейший князь снова хандрил: пил квас, чесал живот развалившейся возле кушетки борзой, а в нехоти вошедшего генерала запустил книгой.

Той факт, що біографія багатьох відомих кіноакторів часів Союзу так чи інакше пов'язана з нашим краєм вам, безперечно, відомо. Чимало в цій темі „повернув з небуття“ Андрій Кравець, тим самим зосередивши й мою пильність на ній. Тож спочатку більше повторюся, аніж скажу щось нове. Таке, чого й сам тиждень тому не знав.

Ну, уродженця Тального Петра (Пінхуса) Весклярова – Діда Панаса нещодавно згадували. А такий актор, з півсотні ролей у доробку. Та що вдіеш, заручник образу. Не те аби його не любив, але в задушевних розмовах, які „уважав“, ремствував інколи. Мовляв – режисери зразу серйозність втрачають, навіть на проби не запрошують: „Дід Панас? Так в мене ж серйозне кіно, а не казка!“

Яків Костюковський – сценарист „Діамантової руки“, „Кавказької полонянки“ та інших гайдаївських шедеврів родом із Золотоноші.

Аж двоє наших земляків зіграли у „Сімнадцяти миттєвостях весни“: з дореволю-

К Ноткину князь обратился по-французски, поинтересовался, что тот думает об Иосифе Флавии, высказал своё мнение о взглядах Уриэля Акосты – в результате они говорили несколько часов. А самому делу, ради которого Ноткин пришёл к Потёмкину, было посвящено всего несколько минут, и банкир получил от князя подряд на снабжение продовольствием и фуражом всей застрявшей в молдавских степях потёмкинской армии. Дело сулило миллионные прибыли, но было затратным и крайне опасным.

Ноткин доверял Потёмкину и снабжал русскую армию в долг, под расписки, а порой и под честное слово главнокомандующего. Слово Потёмкина тогда значило больше, чем скреплённый государственной печатью документ, и казна, пусть и с задержками, но с Ноткиным расплачивалась. При этом банкир лично сопровождал караваны с провиантом, мотался по молдавским уездам и проверял поставщиков.

Его дорожная карета тряслась по разбитым просёлочным дорогам, за ней скакали несколько конвоиных казаков, а в экипаже, кутаясь в медвежью шубу, польский надворный советник и банкир русской армии Нота Ноткин учил Талмуд. Сплошной линии фронта не существовало, турецкая лёгкая конница постоянно наведывалась в русские тылы, и это чистая удача, что Ноткину просто не перерезали горло.

Русская армия побеждала, Ноткин богател, но только на бумаге – большая часть его состояния заключалась в долговых расписках Потёмкина, написанных зачастую на клочках бумаги, салфетках, вырванных из книг страницах. Подпись Потёмкина была золотой – но только пока он был жив. А когда светлейший князь умер в чистом поле близ молдавской деревни Рэдений Веки, оказалось, что подпись его ничего не стоит. Тем более что у императрицы появился уже новый, более молодой фаворит. И с какой, спрашивается, стати опустевшая царская казна должна платить еврейку, потерявшему своего покровителя? Так Нота Ноткин обанкротился – и уехал обратно в родной Шклов.

Однако в Шклове за годы отсутствия Ноткина произошли немалые изменения – и не в лучшую сторону. В 1778 г. Екатерина II подарила город одному из своих бывших фаворитов – Семёну Гавриловичу Зоричу. Этот натурализовавшийся в России серб, военный и красавец, был ненадолго приближен императрицей, но начал интриговать против Потёмкина и вмешиваться в государственные дела, в которых ничего не понимал. В результате и был отправлен в Шклов – в почётную ссылку. Жил Зорич в Шклове на широкую ногу, и деньги у него кончились быстро. Тут он и взялся за евреев: обложил их налогами, поборами и наказаниями, а жаловаться на него было некому.

Однако с вернувшимся в Шклов банкиром антисемит неожиданно сблизился. Ноткин очаровал Зорича отличными манерами и хорошим французским и оказался весьма полезен ему в делах. Ноткин наладил пришедшие в упадок финансы Зорича, и колесил по Европе, скупая для нового хозяина Шклова драгоценности и редкий фарфор. Зорич был без Ноткина как без рук и, отправляя его в Петербург с рекомендательными письмами и личной просьбой к генерал-про-

курору князю Куракину о помощи в возврате долга, вряд ли думал, что теряет Ноткина навсегда.

Неизвестно, сколько получил Ноткин по долговым распискам Потёмкина из российской казны, но свою встречу с Куракиным он повернул самым неожиданным образом – представил высочайшему чиновнику „Проект переселения евреев“ на плодородные степи близ черноморских портов для земледелия, разведения овец и создания суконной и прядильной промышленности, „к чему мастерские люди из сего народа обучены“. Ноткин предстаёт перед нами в совершенно новом свете – не банкира и ловкого дельца, а лидера с ответственностью и мечтой. Всю жизнь он видел, как евреи из бывших польских земель, попавшие в черту оседлости, обречены на прозябание в городках и местечках и занятия, приносящие сущие гроши. А тем временем на новых окраинах Российской империи, в Тавриде, лежали прекрасные и пустынные земли, требующие рук, которые их возделают.

В Петербурге Ноткин снова быстро разбогател, но его уже больше интересовала общественная жизнь. На старости лет у него началась новая карьера – он подружился со многими вельможами и чиновниками, обошёл их всех со своим проектом переселения, а затем вошёл в так называемый „Еврейский комитет“ – специальный орган, созданный по указу Сената „для разработки положения о благоустройстве евреев“. Там он понял, что улыбки и комплименты чиновников и придворных ничего не стоят. У Ноткина были прекрасные отношения с бывшим министром, губернатором, сенатором и по совместительству великим поэтом Гавриилом Державиным, которому как опытному царедворцу и поручили возглавить „Еврейский комитет“, однако эти отношения не помешали поэту-антисемиту, уже однажды написавшему статью о „корыстных промыслах евреев“, внести в ответ на проект Ноткина свой план переселения евреев, подразумевающий их депортацию на работы на дальние заводы Сибири.

Теперь все заботы Ноткина были посвящены тому, чтобы заблокировать прохождение державинского плана. Высочайшего хода он в результате не получил – и одно это уже обеспечило Ноткину место в истории. При этом его собственный проект тоже продвигался туго. Фантазёр Потёмкин, собиравший создать новую Византию и усадить на её трон внука Екатерины II, мог бы претворить проект переселения евреев, щёлкнув пальцами, но он давно был в могиле, а других людей подобного размаха во власти не было.

Ноткин было увлёк своими идеями другого фантазёра – нового императора Павла I. Но Павла больше занимали фантазии мирового масштаба – он возрождал Мальтийский орден и посылал донских казаков покорять Индию. Ноткин царю, тем не менее, понравился: Павел подарил ему большое имение с крепостными, а его проекту земледельческих колоний дали небольшой ход – несколько сотен еврейских семей всё же получили землю, но большой колонии создать не удалось. А вскоре император Павел I был убит. Спустя три года, в 1804-м, в богатстве и могуществе ушёл из мира и сам Ноткин. И только через сто с лишним лет станет ясно – описывая фабрики и фермы, на которых евреи занимаются совместным трудом, провидец Ноткин рисовал прообраз будущих кибуцев.

Алексей ФИЛИППОВ.

Про кіноакторів-черкашан

ційних Плюваків, потім Первомайського Черкаського району, Лаврентій Масоха. Це Шольц, мовчазний ординарець Мюллера. А з Умані – Емілія Мільтон, диваквата, але симпатична „шахістка“ фрау Зауріх.

З Умані й Маргарита Гладунко: актриса переважно „других планів“, але у відомих стрічках „Тридцять три“, „Огарьова, 6“ та інших (а загалом-то – що це за „другий план“?).

Ще один ну майже земляк Борислав Брундуков (тут би годилося згадати режисера Юрія Тупицького з Воронинця, але скоро у нього день народження, тож про Брундукова і Тупицького трохи згодом) фактично не зіграв жодної головної ролі, то й що?

З Умані й Леонід Завальнюк. Не актор, композитор, але хіба можливий улюблений новорічний фільм „Чародії“ без його хіта „Три белых коня“? О, тут вже друга лі-

нія відкривається, „опосередковано причетні“. Наприклад, хто довго перебував на Черкащині і не з гастролями? Та той же маленький чародій Бриль, Михайло Светін. І знову – в Умані, служив там. А в Черкасах...

...А в Черкасах мав рідню і школярем проводив канікули майбутній актор Сергій Іванов. І це саме той, забутий факт, який потребує повернення в кіноісторію Черкас. Так що „наші й німці“ – то не лише фрау Зауріх і Шольц, але й Кузнечик, а пізніше й сержант Цибуля. Тож тридцять років тому, третього квітня 1988-го, обласна газета „Черкаська правда“ співістала, що...

«У пам'яті багатьох кіно- і телеглядачів його ім'я асоціюється, насамперед, з двома героями – Ларіосиком з „Днів Турбінних“ та Кузнечиком зі стрічки незабутнього Леоніда Бикова «У біій ідуть одні „старики“». Звичайно, були потім ролі, багато

ролей, але не всі вони так точно співпадали з особистістю актора. Розгледіти її в новачку, недавньому випускнику театрального інституту, безпомилково змогли Володимир Басов і Леонід Биков. І Сергій Іванов назавжди зберіг вдячність до цих митців.

Цього актора студії художніх фільмів імені Олександра Довженка черкаські по праву можуть вважати своїм земляком: у Черкаському педагогічному інституті довгий час працював його дідусь, професор М.А. Жовтобрюх, у Черкасах пройшли не одні канікули киявського хлопчика. Тому з особливим почуттям завжди приїздить кіноактор на Черкащину. Ось і цими днями відбулися творчі зустрічі із глядачами. Сергій Іванов розповів їм про свою роботу над ролями, поділився творчими планами (а вони тепер пов'язані не тільки з кіно, але й літературною роботою). Тож будемо чекати нових зустрічей з Сергієм Івановим – на кіноекрані і сторінках журналів.

Борис ЮХНО.

Десять фактов о древнем Иерусалиме

(Окончание. Начало на стр. 1)

Туннели западной стены. Данные сооружения отыскали британские исследователи в 1867 г. В то время туннели Западной стены использовались как канализационные каналы. Британские первооткрыватели решили исследовать их, используя для этого простые деревянные двери в качестве плавсредств, веслами же послужили ветки деревьев. Их путешествие закончилось в подвалах монастыря сестер Сиона. Явившиеся среди ночи человеческие фигуры, измазанные в отходах, настолько сильно испугали монахинь, что они приняли решение замуравать проход, который вел под землю. Сейчас же путешествие по древним туннелям является одной из популярнейших экскурсионных программ в Иерусалиме.

Город Давида – самое библейское место. Один из фрагментов древнего Иерусалима – город Давида. Он часто упоминается в Библии в качестве района, где происходила значительная часть описываемых в ней событий. Пожалуй, наиболее известными библейскими рассказами являются история Батшевы (Вирсавии) и помазание Соломона. В целом же, практически половина книг Библии созданы именно в этом месте. Да и библейские рассказы об Иерусалиме тесно связаны с городом Давида.

Город Давида как археологический объект. Здесь постоянно ведутся серьезные археологические изыскания. Находок настолько много, что предыдущие исследования довольно быстро становятся неактуальными благодаря появлению новых раритетных находок. Интересно, что в раскопках этого удивительного места принимало участие рекордно большое количество экспедиций, в которых было занято множество видных учёных. За годы исследований здесь найдено множество артефактов, предоставивших ученым важнейшую историческую информацию. Однако, несмотря на столь активные изыскания, к настоящему времени исследована лишь четверть города Давида. Считается, что в толще грунта прячется в разы больше находок, чем обнаружено на данный момент.

Анна БОК.

Евреи и пиво

Пивоварение восходит к древним временам. Египетские гробницы изображают картины пивоварения; в Кодексе Хаммурапи, датируемом XVIII веком до н.э., упоминается пиво. Древние греки научились варить пиво у египтян и привезли свой опыт и знания в Европу.

Древний Израиль, напротив, предпочитал пиву вино. Но после разрушения Иерусалимского Храма в 586 году до н.э., евреев изгнали в вавилонский плен, и там они переняли рецепт вавилонского пивоварения. В Талмуде записаны четыре разных вида пива, сваренных из ячменя, фиников, инжира и закваски (Псахим 107а). Современное использование в пиве хмеля, растения, ягоды которого напоминают тутовник, также упоминаются в Талмуде, где отмечено, что хмель обладает медицинскими свойствами, как консервант и антисептик (Авода Зара 31б).

Популярность пива у древних евреев доказывает тот факт, что пиво является приемлемым заменителем вина на церемонии Авдала, где происходит отделение Шабата от остальной недели.

В средние века Германия начала популяризировать пиво. По местному закону, евреям запрещалось потреблять известный национальный напиток. Вплоть до 1800-х годов ничего не менялось, однако евреи подошли к пивоварению с другой стороны: они начали выращивать цветок под названием „хмель“, и вскоре это растение стало ключевым ингредиентом в составе пива.

Германский закон „О чистоте пива“ – Райнхайтсгебот, – изданный 23 апреля 1516 г., регламентировал производство пива из следующих ингредиентов: вода, ячмень, дрожжи и хмель. В итоге хмель стал пользоваться большим спросом, создавая хорошие возможности для развития бизнеса. В то время многие евреи были изгнаны из немецких городов. Поселившись в деревнях, они начали выращивать хмель и торговать хмелем, с каждым годом расширяя свои торговые возможности в этой области. К тому времени, когда нацисты пришли к власти в 1930-х годах, евреи контролировали около 70% важной хмелевой отрасли производства пива в Германии.

Как ни странно, чистота немецкого пива была отмечена знаком, похожим на шестиконечную звезду Давида, хотя никак не связанным с Маген Давидом.

Согласно переписи польских евреев 1764 года, примерно 80% евреев, проживающих в сельских местностях, торговали алкогольной продукцией, занимались дистилляцией, продавали вино, водку, ликёры и пиво. Спрос на польскую водку и пивная индустрия заметно выросли в 1500-х годах, поскольку землевладельцы уделляли больше земли под выращивание зерна, необходимого для изготовления спиртных напитков, и строили таверны и трактиры для их продажи. Многие из тех, кто управлял этими трактирами и тавернами, были евреями, причём хозяева питейных заведений считались более трезвыми и ответственными, чем всё население в целом.

Еврейские хозяева пивных заведений были настолько повсеместны, что образ доброго еврейского трактирщика едва ли не укоренился в польской жизни. Один из примеров – Янкель, хозяин таверны, мудрый и патриотически настроенный еврей, созданный польским поэтом Адамом Мицкевичем в его эпической поэме Пан Тадеуш.

Однако в 1800-х годах евреи начали оставлять пивное и ликёрное ремесло в Польше из-за выхода ряда новых антисемитских законов, но даже и тогда многие владельцы

христианских таверн продолжали тайно нанимать еврейских технологов, благодаря чему сохранилось и польское пиво, и сам образ польских таверн до сей поры, спустя столетия.

Светлое пиво в колониальной Америке было довольно знаменитым напитком, который нередко варили для семейного очага. В то время, когда загрязнялось водоснабжение, пиво выполняло роль спасительного безопасного альтернативного напитка. В отличие от современного пива, некоторые из употребляемых в те годы сортов содержали меньший процент алкоголя, что подходило для регулярного потребления.

Похоже, что евреи в колониальные времена также принимали участие в пивоварении. В книге „Евреи в колониальной Америке“, изданной в 2004 году, Оскар Рейс представляет читателю образ жизни семьи Иегуды Хей, еврея среднего класса, проживающего в Нью-Йорке, когда-то арендовавшего квартиру в доме Джона Джея. Семья записывала ежемесячные расходы – 1,3 британских фунта на три бочки пива, – более чем достаточно, чтобы пить светлое пиво каждый день, когда пожелают.

В Германии, в конечном итоге, в 1868 году евреям разрешили делать и продавать пиво, и они быстро реформировали пивоваренную промышленность, улучшив производство пива и в Германии, и за её пределами. Бернхард Пурин, директор еврейского музея в Мюнхене, организовавший выставку „Еврейские пивоварни“, отмечает, что „евреи в Германии всегда отличались особой активностью в период модернизации и поэтому пришли в пивоваренный бизнес, когда остро ощущалась нужда в революции, и здесь они добились больших успехов“.

Еврейские пивовары внедрили современную технологию производства пива. Одним из пионеров такого „движения“ был еврейский барон Якоб фон Гирш, который представлял современное пивоварение на фабрике, производившей пиво недалеко от Мюнхена.

В течение многих лет местные жители возмущались его внедрениями и всячески препятствовали их реализации. Однако барон Гирш всё же открыл свою пивоварню „Planegg Castle“ в 1836 году, став вскоре самым известным промышленным пивоваром Германии.

„Löwenbräu“, или „Львиная пивоварня“, одна из самых известных марок пива Германии, также была создана при активном внедрении идей еврейского предпринимателя Морица Гугенхаймера, который одним из первых осознал важность экспорта пива по железной дороге, и превратил небольшой пивоваренный заводик в крупнейший экспортёр пива в Мюнхене. К началу Второй мировой войны, в итоге слияния с другой еврейской пивной компанией, „Львиная пивоварня“ стала крупнейшим центром пивоварения в Германии.

(С приходом нацистов, компанию передали нееврейским владельцам, а её последний еврейский руководитель был отправлен в концентрационный лагерь).

Евреи Германии делились опытом и помогли распространить новаторские идеи за пределы Германии. Еврейский пивовар-любитель, по имени Дж. Якобсон, отправился в Мюнхен в 1840-х годах, чтобы разузнать о передовых технологиях пивоварения. Он вернулся на родину, в Да-

нию, и основал компанию „Carlsberg Beer“ („Пиво Карлсберг“), которая по сей день является крупнейшей пивоваренной компанией в мире.

Удивительно, что знаменитые красивые пивные кружки Германии – это тоже еврейское изобретение. Немцы традиционно пили своё пиво из простых неказистых кружек. Но, начиная с 1800-х годов, еврейские предприниматели начали выпускать красивые декоративные кружки. Бренд одержал верх, и сегодня красивые пивные кружки – это, по сути, типичная немецкая художественная форма.

Когда волна немецких иммигрантов, в том числе евреев, в XIX веке нахлынула в Америку, она привнесла свой „пивной“ вкус и своё ноу-хау лучшей немецкой технологии в производство пива в Америке.

Самый знаменитый бренд пива, основанный немецкой еврейской семьёй – пиво „Rheingold“. Его начал варить еврейский иммигрант по имени Самуэль Либерман в Бруклине в 1850 году.

Нынешний взрыв пивоваренного производства в Америке обеспечен большим числом еврейских производителей, продающих пиво в фирменных магазинах. Некоторые из них подчеркнули в марках пива свои еврейские корни: пивоваренный завод „Шмальц“ в Нью-Йорке производит пиво под названием „Messiah“ (Мессия), „Manna“ (Ман) и „Jewbilation“ (Еврейская радость).

В самые древние времена, вероятно, Израиль не знал о существовании пива, но сегодня еврейское государство может похвастаться самыми передовыми технологиями производства пива. В Иерусалиме и Тель-Авиве ежегодно проводятся фестивали пива с презентацией продуктов пивоварения самых высококачественных пивоварен.

Первой пивной компанией в современном Израиле была франко-израильская компания, больше известная, как Палестинская пивоварня, которая открылась в 1934 году в израильском городе Ришон-ле-Цион. Компания выпустила лёгкое светлое пиво и пивной напиток под названием Нешер (Нешер Мальт). В 1950 годы Ришон-ле-Цион стал домом для другой пивной компании Cabeeer Breweries, которая изобрела светлое пиво в немецких тонах Goldstar (Золотая звезда). В 1968 году компания Маккаби начала производить чешское светлое пиво, которое вскоре стало израильским бестселлером.

Первая лицензированная микро пивоварня Dancing Camel (Танцующий верблюд) в 2006 году сделала потрясающее открытие, когда она стала выпускать пиво. Около современной пивоварни в Тель-Авиве были обнаружены следы древней пивоварни, которой насчитывалось около 5 тысяч лет. Компания изучила еврейскую историю, создав уникальный вид пива на финиковом меду, внедрив технологию еврейского пивоварения IV века, и десятки еврейских пивоварен последовали ее примеру.

Сегодня Израиль – родной дом для 40 микропивоварен. Израильские пивовары изобрели пиво, не содержащее глютен; выпустили первое в мире финиковое осветлённое пиво; создали особое пиво, которое отражает национальный дух еврейского государства, такое, как пиво с гранатовым вкусом для праздника Рош га-Шана, или пиво со вкусом этрога.

„Мы стали призёрами многих наград благодаря нашему особенному пиву“, – объясняет эксперт пивной индустрии Израиля Ави Москович.

Иветта Альт Миллер.

История бренда „Давидофф“

Этого человека современники называли продавцом хорошей жизни. Будучи сыном просто табачного торговца, он сумел возвыситься процесс курения до ранга искусства, постоянно исповедуя четыре главных принципа: гуманизм, элегантность, юмор и обольщение. И если до него люди даже не представляли, что один табак может быть аристократичнее другого, то он это сделал, показывая клиентам исключительно эстетическую сторону вопроса. Курение его сигар почти автоматически символизировало принадлежность к определённой группе людей, в который вход для большинства обычных граждан был почти недоступен. Имя этого человека – Зино Давидофф.

Рождение Зиновия (Зуселе-Меер) Давыдова связывается с небольшим городком Новгород-Северским, располагавшемся в Черниговской губернии царской России. Произошло это 11 марта 1906 г. в семье Гилеля Давыдова и Рашели Орловой. Очень скоро многодетная еврейская семья переехала в Киев, где старший Давыдов стал владельцем небольшого табачного магазинчика. Но и здесь семья надолго не задержалась, выехав в 1911 г. в Швейцарию, где Гилель также начал заниматься продажей табачной продукции в Женеве.

С малых лет Зиновий помогал родителям, участвуя в экспериментах отца по смешиванию разных сортов табака. В дальнейшем это стало смыслом всей его жизни. Работа в родительской лавке продлилась до совершеннолетия Зиновия, после чего отец решил отправить сына учиться табачному делу в Латинскую Америку. Это оказалось не таким простым делом, как предполагалось. Дело в том, что у еврейского семейства были только паспорта граждан Российской империи, которой к 1924 г. уже не существовало. Сам же Зино Давидофф (именно так на европейский манер он именовался всю оставшуюся жизнь) был обладателем только временного вида на жительство. Из-за этого молодому человеку удалось получить визу лишь в посольстве Аргентины, да и отец „расщедрился“ лишь на билет в один конец.

В качестве юноша пристроился в качестве разнорабочего на табачной фабрике, однако смыслённого парня приметили, и он перешёл в ранг закупщиков сырья. Из Аргентины Зино перебрался в Бразилию, а потом на Кубу, где некоторое время работал на плантациях табака, изучая особенности его выращивания, а также процесса производства сигар.

Существует легенда, что именно Зино Давидофф стал первым европейцем, выкурившим кубинскую сигару. Убедившись в качестве данного продукта, он решил привезти сигары своему отцу, однако сдерживающим фактором выступил лежавший между ними океан. Высокая влажность воздуха при перевозке могла полностью испортить продукцию, превратив её фактически в красиво упакованную солому. Тогда он придумал поместить сигары в деревянную коробку, оборудовав её гигрометром, позволяющим внутри контролировать влажность воздуха. Так невольно им был изобретён хьюмидор – специальный ящик для сигар, в котором постоянно поддерживается оптимальный уровень влажности.

Зино вернулся домой, наполненный новыми идеями. Первым делом он предложил отцу на-

чать продавать не сигареты, а кубинские сигары. Однако Гилель осторожничал, не спеша принимать в долю собственного сына. Зино пришлось наниматься управляющим к другому торговцу. Спустя два года молодой предприниматель выкупил за двойную цену этот магазин. Помогла ему в этом удачная женитьба на Марте Меер, дочери преуспевающего торговца. Впоследствии девушка стала не только прекрасной женой, но и отличным компаньоном Зино.

Молодой бизнесмен был неустойчивым трудолюбивым. Он изначально решил держать свой магазин открытым для клиентов круглогодично, не объявляя выходных дней. Практически 12 часов магазин был открыт для клиентов, но и это был не предел. Зино готов был обслуживать покупателей даже ночью. Но самым главным было даже не это, а то, что Давидофф моментально запомнил своих посетителей, а также предпочитаемые ими сорта табака. Для лучшей сохранности своего нежного товара он сделал у себя первый в Европе кондиционированный подвал.

Однако подлинного размаха дело Давидоффа получило с началом Второй мировой войны. Вовремя сориентировавшись, он оптом скупил все европейские запасы кубинских сигар, перенаправив, таким образом, их продажу через свой магазин. Нейтральная Швейцария тогда стала прибежищем для состоятельных клиентов, причём, как с одной, так и с другой воюющей стороны. Зино сумел угодить всем с большой пользой для себя.

Ещё одна удачная идея посетила его в 1946 г. во время ужина в ресторане. Глядя на карту вин, он придумал идею, до этого некогда не встречавшуюся на практике. Давидофф отправился в торговый дом Grand Crusde Bordeaux, производивший дорогие вина „Шато“, и обратился с необычной просьбой. Он попросил разрешения давать названия своим сигарам, аналогичные названиям их лучших вин. Удивлённые владельцы согласились, даже не оговорив для себя никаких комиссионных. В итоге мир увидел целую линейку дорогих сигар с названиями, аналогичными лучшим винным маркам Франции. Покупатели откликнулись на эту идею, покупая, к примеру, вино Chateau Latour, и выкуривая одноименную сигару. Но у Зино были и другие сорта сигар, для которых табачный букер разрабатывал он сам. Эта продукция предлагалась покупателям под маркой „Davidoff“, причём, на каждой их пачке красовалась личная роспись Зино.

В 1970 г. бизнесмен, уступив просьбам своего друга Эрнста Шнайдера, продал ему магазин, став совладельцем своей же компании. Шнайдер отплатил Зино добром, сделал из него не просто удачливого торговца табаком, а мирового табачного магната. Конечно же, для этого понадобились средства и время. И то, и другое у Шнайдера были, так как он благодаря удачной женитьбе стал владельцем фирмы „Max Oettinger Company“. С этих пор все сигары и сигареты бренда „Давидофф“ производились исключительно на предприятиях этой компании.

Кроме того, параллельно с табачными изделиями под данным брендом стали выпускаться спиртные напитки, очки, духи, небольшие изделия из кожи и другие аксессуары. На сегодняшний день они выпускают множество качественной, но дорогой продукции для мужчин.

В 1990-х годах преуспевающий бизнесмен со скандалом закрыл свой завод на Кубе и перенёс производство в Доминиканскую республику на соседний остров Гаити. С этого момента именно сигары доминиканского производства стали считаться лучшими в мире.

Ушёл из жизни Зино Давидофф 14 января 1994 года в своей квартире.

Как я провёл лето

Родители говорили частично по-русски, частично на непонятном языке. Потрясающая перед папиным лицом авоськой гнилой картошки, мама спрашивала:

- Что ты, поц ин тухес купил?
- Что такое „поц ин тухес“? – встревал я.
- Это... – „дорогой человек“, – слегка смутившись, отвечала мама.
- Как Брежнев?
- Ой, вей – она хваталась за сердце. – Кто тебе это сказал?
- Папа.
- Отец ухмылялся.
- Чему ты ухмыляешься?.. Если этот шлемазал где-то скажет, то нам...

– А что такое „шлемазал“?
Мама нервно гладила меня по волосам.
– Это... – такой мальчик...
– Толковый, – подсказывал папа.
– Молчи, лучше посмотри, какой дрек ты принёс!
Авоська летела в раковину.
– Что такое „дрек“, мама?
– Он называет это картошкой!.. Что тут выберешь?!
Гурништ!

- Что такое „гурништ“?
- Твой отец!
- Я путался.
- Мы будем кушать дрек?
- Да, благодаря этому поц ин тухесу.
- Брежневу?

Мама хваталась за голову.
– Ой, готеню! Я сойду с ума! Если этот шлемазал...
– Толковый мальчик! – подсказывал папа.
– Если этот... толковый мальчик где-то брякнет... Ты понимаешь, что с нами делает советская власть?

Папа понимал... Его любимой присказкой было: „Советская власть плюс электрификация всей страны!“ Он говорил это, когда гас свет и тухли спички, глохла машина и трещал телевизор, перегорали пылесос и пробки, когда стиральная машина била током, а посуда об пол. Сотню раз на день.

- Что такое элек-три-фи-кация? – с трудом выговаривал я.
- Лампочка Ильича, чтоб он был нам в гробу вечно живой! – отвечал папа.

Мне представлялся дедушка Ленин на табуретке, вкручивающий в коридоре лампочку.

- Он её закрутил?
- Он закрутил нам бейцим!
- Что такое „бейцим“, папа?
- Это как мозг, только больнее.

Я терялся.
– Мама, – докучал я матери, – это правда, что Ленин закрутил нам лампочку в мозг?

- Ой, вей, Я этого не переживу! – она роняла поварёшку. – Кто тебе сказал эту опасную глупость?
- Папа.
- Чему ты учишь ребёнка, придурок, мешигинер?! Ты хочешь гройсе цурес?

– Что такое „гойсе цурес“, мама?
– Это жить с таким поц ин тухесом!

- Так ты живёшь с Брежневым?
- Мама падала в обморок. Вопросы вели к ответам, ответы к вопросам. Родителей эта цикличность приводила в бешенство, меня заводила в угол.

– Папа назвал мою учительницу – а штик некейве. Кто такая „а штик некейве“, мама?

- Тётя.
- Екатерина Семёновна моя тётя?

Из угла я почти не выходил, но и оттуда всё было слышно.

- Что это за язык? – спрашивал я.
- Еврейский, – тяжело вздохнув, отвечал папа.
- Я хочу его знать.
- Оно тебе надо?
- Надо.
- Оно тебе не надо!!!

Тогда я шёл к маме. Она жарила блинчики.

- Как блинчики на еврейском?
- Блинчикес.
- А вареники?
- Вареничкес.

Картошку я помнил.
– А я знаю по-еврейски, – хвастался я своему другу Эдику. Он приезжал на каникулы к бабушке и гордо именовал себя полукровкой.

- Моя мама русская, – объяснял он, – папа еврей, а дя-

дя удмуртский сионист – женат на удмуртке. Хочешь быть удмуртским сионистом?

Конечно, я хотел.
– Вот, – говорил Эдик, расправляя на коленях чуть пожелтевшую газетёнку. – Сионизм, из самого Биробиджана.

Слово „Биробиджан“ он произносил шёпотом.
– Это иероглифы, – пояснял он, заметив, как округлялись мои глаза.

– Что тут написано? – мой палец скользил по диковинным строкам.
– Не туда, балда?! Не знаешь, что у сионистов всё задом наперёд?

Я вёл обратно – ясности не прибавлялось.
– Ну? – вопрошал Эдик.

– Вещь! – откликнулся я.
Вечером, кружа по комнате задним ходом, говорил папе:

– Видишь, теперь я уже удмуртско-биробиджанский сионист.

– Так-так, очень хорошо...
Папа смотрел хоккей.

– Сегодня газету из Биробиджана читал.
– Давай, давай, поднажми!

– Вырасту, женюсь на удмуртке.
– Молодец, Харламов!.. Что ты сказал?!

Эдик учил меня алфавиту.
– Это „А“, это „Б“... „В“ нету... Это „Г“, это „Д“... „Ж“ тоже нету.

– У сионистов нет „же“?! – тараторил я. – Как же они пишут „ёжик“?
– В Биробиджане нет ёжиков.

Буквы биробиджанские сионисты сэкономили. У них не оказалось половины гласных и мягкого знака, не говоря о твёрдом. Любимое мамино „ой, вей!“ не писалось, хоть режь.

– Маме это не понравится, – сокрушался я.
– Зато смотри, как красиво на идиш получается „коммунизм“!

– Да! – любовался я построенным из иероглифов еврейским коммунизмом – он красовался на заборе среди других не менее красивых надписей.

– А элек-три-фи-кацию можешь? – спрашивал я, и Эдик старательно выводил заказ на дверях деревянного сортира. Электрификация получалась корявой. Букв не хватало.

– Ильичу бы это не понравилось, – качал я головой. – Дорисуй лампочку.

– Что вы, оглоеды, намалевали?! – подлетала к нам русская половина Эдика, баба Лиза.

– Лампочку Ильича! – пояснял я. – Сейчас по-еврейски коммунизм дорисуем, будет понятней.

Вытянув нас хворостинкой, баба Лиза проявила, как научно выразился Эдик, бытовой антисемитизм. Больше у неё коммунизма мы не строили. Каникулы кончились. Эдик уехал. Начался учебный год. За сочинение „Как я провёл лето“ папу срочно вызвали в школу...

– Занимался биробиджанским сионизмом?! – орал он, багровый, как рабоче-крестьянский стяг. – Строил по-биробиджански советскую власть в туалете бабы Лизы?! Ты идиот?!

– Шлемазл, – голосил я, – толковый!
– Вот тебе жареный дрек с грибами!

Папа репрессировал меня ремнём, а мама, качая головой, всё вздыхала:
– А мешигене мишпухе, мешигене цайтн! Сумасшедшее время!..

Михаил ЖВАНЕЦКИЙ.

Здравствуй, город Кишинёв!

Семья Рисманов привезла с собой деда Мишу, бывшего чекиста, уже в маразме. Ехать в Израиль он бы никогда не согласился, ибо всю жизнь слово „сионист“ использовал как ругательство, а в последние годы, в минуты просветления, пугал им своих правнуков. Поэтому ему сказали, что семья переезжает из Ленинграда в Кишинёв: дед там родился, там производил первые обыски и аресты, отчего сохранил о городе самые тёплые воспоминания и мечтал в нём побывать перед смертью.

Маленький, сморщенный, дед был уже за пределами возраста, очень похож на пришельца, только не сверху, а снизу.

– Дети, это уже Кишинёв? – приставал он ко всем в шеремельевском аэропорту, а потом в Будапеште.

Еврейская майса

В самолёте он всю дорогу подремал. Когда подлетали к Тель-Авиву, вдруг открыл глаза, увидел сквозь иллюминатор синюю гладь и удивился:

– Разве в Кишинёве есть море?
– Есть, есть, – успокоил его внук. – Это искусственное море.

– А, Братская ГЭС! – догадался дед и снова закрыл глаза.

Когда приземлялись, деда разбудил гром оркестра.

– Чего это они? – удивился он.
– Это тебя встречают, – объяснила ему дочь.
Дед растрогался.

– Ещё не забыли! – он вспомнил сотни обысканных квартир, тысячи арестованных им врагов народа и гордо улыбнулся. – Хорошее не забывается!

Когда спустились с трапа, к деду подскочил репортёр телевидения.

– Вы довольны, что вернулись на свою родину?
– Я счастлив! – ответил дед, от умиления заплакал, рухнул на колени и стал целовать родную землю.

Этот эпизод отсняли и показывали по телевидению. Дед был счастлив и горд, вслушиваясь в слова „саба“, „оле хадаш“, „савланут“, и вздыхал, что уже окончательно забыл молдавский язык.

– А ты смотри Москву, – посоветовал ему внук и включил русскую программу.

Шла передача „Время“. На экране показывали очередь у израильского консульства на Ордынке.

– Куда это они? – спросил дед.
– Тоже в Кишинёв, – ответила дочь.

– Кишинёв не резиновый! – заволновался дед. – Что, у них других городов нет? Свердловск или Якутск, например?

– Они торопятся в Кишинёв, чтобы не попасть в Якутск, – буркнул внук.
Дед ещё долго не мог успокоиться.

– Сидели, сидели, а теперь – все ко мне в Кишинёв! Раньше надо было думать!..

С утра до вечера он дремал на балконе, наблюдал, прислушивался, снова дремал. Ничто не вызывало его подозрений: звучала русская речь, продавались русские газеты, из открытых окон гремело русское радио.

– Румынов много, – сообщил дед, увидев толпу арабов, – надо границу закрыть.

– Ты ещё на эту тему не высказывался! – буркнул внук.
Раздражали деда и вывески на иврите:

– Почему на русском пишут меньше, чем на молдавском?

– Это их республика, их язык, – втолковывала ему дочь. – Зачем им русский?

– Как это зачем?! – возмутился дед. – Затем, что им разговаривал Ленин!.. Что, они об этом не знают?

– Наверное, нет, – утихомиривала его дочь.
– А, тогда понятно, – дед сменил гнев на милость. – Но ты им обязательно об этом расскажи – они сразу загворят.

– Скоро все по-русски загворят, – успокоил его внук. – Даже они, – внук указал на трёх эфиопских евреев, сидевших на скамейке.

– А это кто такие? – испуганно спросил дед.
– Тоже молдаване.

– Почему такие чёрные?
– Жертвы Чернобыля, – нашёлся внук. – Прибыли на лечение.

– Да, сюда теперь все едут! – произнёс дед с гордостью за свой родной Кишинёв. – Не зря мы для вас старались!.. Нет пьяниц – вот вам результат антиалкогольного указа!.. Воспитательная работа на высоте – нигде не дерутся. Витрины переполнены – это плоды Продовольственной программы... А вы всё ругаете КПСС, всё недовольны!.. Дед разволновался и стал выкрикивать лозунги:

– Вот она, Советская власть плюс электрификация всей страны!.. Мы наш, мы новый мир построим!.. Правильным путем идёте, товарищи!..

От волнения всхлипнул: „Дожил я, дожил, на родной земле!“

Снова пал на колени и стал целовать кафельные плитки балкона.

Александр КАНЕВСКИЙ.

От редакции. За этот короткий рассказ Александру Каневскому были присуждены золотая медаль Кафки и звание „человек года“ в Лондоне, поступило приглашение прочитать лекции в Кембридже и Оксфорде. Один из самых известных рассказов замечательного писателя, ставший в своё время культовым среди Израильских репатриантов.

 Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии“.

Claims Conference ועידת התביעות
The Conference on Jewish Material Claims Against Germany

Газета „Вместе“. Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколений – Хэсэд Дорот“.

Редактор М. Тайбишлак. Компьютерная верстка – М. Тайбишлак, П. Тайбишлак.
Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г.
Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66.
☎ (0472)37-70-79, 54-41-48; 54-43-11. e-mail: ineinem20@gmail.com <http://hesed-dorot.ck.ua>
Отпечатано в типографии г. Черновбай. Тираж 800 экз.
Подписной индекс 90781.
При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.

Наши спонсоры: Еврейская Федерация Большой МетроВест Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт“.

Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены слова Торы.